УДК 323.2

КОНЦЕПТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Олег В. Омеличкин[1, @]

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@] *comel@kemsu.ru*

Поступила в редакцию 07.11.2016 г.
Принята к печати 28.11.2016 г.

Ключевые слова: политическая культура, политическое сознание, политическое поведение, политическая система, политическое программирование.

Аннотация: В статье рассматриваются основные трактовки политической культуры, получившие широкое распространение в российской политической науке. Анализируются их методологические и теоретические основания и перспективы в изучении данного феномена. Автор обосновывает необходимость синтезирования односторонних научных представлений в системной теоретической форме. Подобное рассмотрение политической культуры возможно только в контексте всей политической системы и выявления особенностей ее культурной организации и нормативно-ценностного обеспечения. Политическая культура характеризует данную систему в целом, ее качественное состояние, установленный политический порядок, сложную сеть политических взаимодействий и процессов самоорганизации людей. Автором предлагается оригинальная концепция политической культуры как формы политического программирования общества и воспроизводства политических отношений в их институциональном и предметно-деятельностном выражении. Делается вывод, что функционирование политической сферы общества мотивируется, содержательно программируется, организуется и инструментально обеспечивается его политической культурой.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Концепт политической культуры в российской политологии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2. С. 21 – 28.

Многие российские исследователи концепта политической культуры (О. Ю. Малинова, Ю. С. Пивоваров, А. И. Соловьев и др.) отмечают, что в отечественной науке он занимает иное положение, чем в западной политической теории. Если многие западные ученые выражают скептицизм по поводу эвристических возможностей данной категории и говорят о ее остаточном или неопределенном характере, то в отечественной политологии принято подчеркивать большое значение культуры в политической жизни страны, которое нередко превосходит влияние структурных и поведенческих факторов. Исследователи также отмечают, что концепции политической культуры в англо-саксонском мире характеризуются предметной определенностью и однозначностью с акцентом на психологизм, в то время как в российской политологии превалируют попытки комплексной или суммативной (как получится) интерпретации данного феномена с уклоном на его деятельностную природу.

Еще одно методологическое отличие заключается в том, что западные концепции рассматривают политическую культуру в контексте демократического государства, сохраняющего стабильность и социальное благополучие. В России культурные вопросы переносятся на переходное общество и противоречия политической модернизации. Поэтому в них так сильны конфронтационные мотивы. При этом если западная политология большое внимание уделяет эмпирическим исследованиям политической культуры конкретной страны, то отечественные ученые проявляют большую склонность к построению общих теоретических конструкций и созданию универсальных объяснительных моделей.

В России специальные исследования политической культуры появились значительно позже, чем на Западе – в начале 1980-х гг. Преимущественно они опирались на западные источники и имеющиеся в них теоретические разработки. Не будем повторять их общие характеристики и оценки, ограничимся выделением основных моделей построения концепции политической культуры, которые в отечественной политологии используются весьма активно и в практически не измененном виде.

В предлагаемом кратком обзоре и классификации существующих научных подходов и определений сразу выделим их общую методологическую особенность, заключающуюся в представлении политической культуры через какой-либо отдельный ее элемент. В этой роли выступают субъекты (в диапазоне от индивида до общества в целом), их политическая деятельность (включая цели, технологии, стили и качество действий), политические отношения конкуренции и сотрудничества, имеющие культурный срез, нормативные системы и правила, регулирующие политическую жизнь, а также продукты политико-культурной деятельности в виде политических ценностей, стереотипов, традиций и т. п. При этом фиксируется обычно лишь один или несколько из действительно важных, но недостаточных для полной картины аспектов культурного целого. Поэтому актуальная задача отечественной политической науки, на наш взгляд, состоит в преодолении этой односторонности и синтезировании

научных представлений в единой системной теоретической конструкции.

В отечественной литературе существует множество определений политической культуры. Это свидетельствует не только о сложности и многогранности рассматриваемого феномена, но также о разнообразии теоретических подходов к его изучению и широте полученных результатов. В подобной разобщенности и противоречивости есть и положительные стороны. Даже простое накопление разрозненных знаний дает нам возможность представить данное явление более полно и всесторонне. Дальнейшая разработка проблематики политической культуры позволяет надеяться на то, что ее природа и сущностные черты получат адекватное теоретическое отражение и концептуализацию.

Первостепенное значение здесь имеет уточнение исходных методологических оснований анализа. Существующие редукционистские подходы ограничиваются выделением отдельных сторон исследуемого объекта. Поэтому они не дают целостного теоретического представления о политической культуре. Для этого необходимо соблюдать некоторые общие требования, которые должны быть поставлены перед такого рода исследованиями. Они заключаются в том, чтобы представить политическую культуры в широком контексте всей политической системы и ее функциональных действий и на этой основе выявить особенности ее культурной организации и нормативно-ценностного обеспечения. Подобный подход предполагает поиск особой концептуальной формы для описания общих контуров предлагаемого теоретического видения политической культуры и выбор индикаторов, позволяющих раскрыть ее реальное функционирование.

Традиционный подход сводит политическую культуру к различным формам и проявлениям политического сознания. Обычно выделяются такие элементы сознания, как ценности, традиции, стереотипы, ориентации, нормы и т. д. Так, К. С. Гаджиев полагает: особенность политической культуры заключается в том, что она неразрывно связана с человеческой субъективностью. Поэтому она выступает не политическим процессом в его реальном воплощении, а комплексом представлений определенной общности людей о мире политики. Ее можно трактовать как нормативно-ценностную систему, ценности которой разделяются большинством членов политического сообщества [5]. Однако такое понимание хотя и фиксирует важную характеристику политической культуры, не может системно отразить ее сложный характер. Ограниченность субъективистского подхода заключается в том, что политическая культура здесь лишается черт объективно существующей реальности. Она ограничена рамками сознания и не может выступить характеристикой общественной политики в целом.

По этой же причине мы не можем полностью принять определение политической культуры как системы базисных знаний о политической жизни. Основными типами таких знаний Н. Бирюков и В. Сергеев считают социальную онтологию, политические ценности и операциональный опыт. Такое знание организовано в чрезвычайно общие концептуальные схемы, которые не могут быть подтверждены или опровергнуты опытом, так как сами представляют собой способы интерпретации этого опыта [2, с. 70 – 71]. Социальная онтология – это система категорий, которая задает базисные представления о структуре и свойствах социальной реальности и типологизирует социальные ситуации. Ценности позволяют распределять ситуации по шкале приемлемости. Операциональный опыт – это совокупность приемов, используемых для разрешения типичных проблем. Все они обеспечивают механизмы социальной интеграции общества.

Попыткой преодолеть ограниченность психологического подхода выглядит точка зрения И. Н. Гомерова. Он также рассматривает политическую культуру как духовное явление, как относительно устойчивую и целостную систему идей. Сама она нематериальна, но материальны средства ее реализации, хранения и передачи («трансляции»). При этом духовность, сами идеи и информация понимаются автором как нечто объективное, противоположное субъективному миру человеческой психики [6, с. 7]. Различение идеальных (знания, оценки, нормы) и психических (представления, установки, убеждения, стереотипы, эмоции) образований имеет здесь принципиальное значение. Идеальные образования запечатлены во внешних по отношению к человеку материальных носителях и обладают не субъективным, а объективным бытием. Это коллективно создаваемый мир универсальных и общезначимых образов-схем, который противостоит не только миру вещей, но и индивидуальной психике людей. Однако политическая культура не отождествляется с политическим сознанием, поскольку включает в себя не только объективированную (а не психологическую) сторону общественного сознания, но и объективированное общественное или «коллективное бессознательное» (К. Юнг). Обосновываемое автором отрицание психологической стороны политической культуры представляется малопродуктивным, поскольку такого рода явления (например, мифы, стереотипы, привычки и т. д.) имеют фундаментальный характер и оказывают значительное влияние на политическую жизнь.

Весьма интересной выглядит попытка определить политическую культуру через соответствующий опыт, который обеспечивает единство и непрерывность политического развития общества. Такой подход разрабатывали Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин, которые под политической культурой понимают институционализированный и неинституционализированный исторический и социальный опыт какой-либо общности людей, представляющий собой зафиксированную в законах, обычаях и политическом сознании «память» о прошлом данного общества и его отдельных элементов [4, с. 197 – 198]. Социально-политический опыт действительно составляет важную часть политической культуры. В нем накапливаются и закрепляются политические традиции и ценности, стереотипы политического сознания и поведенческие стандарты, политические нормы и эталоны, которые играют значительную роль в политической социализации и общем политическом процессе. Однако перед нами снова только частное определение политической культуры, ведь культура не сводится к накопленному опыту. Она предполагает постоянные изменения и развитие, а значит инновационную политическую деятельность. И сам политический опыт столь обширен и противоречив, что не может быть полностью актуализирован в современной культуре.

Один из вариантов данного подхода предложил К. Ф. Завершинский, который считает, что «политическую культуру общества можно представить как специ-

фическую коммуникативную структуру (историческую форму социальной памяти), которая посредством символических практик политической легитимации обеспечивает пространственное и темпоральное конструирование политических идентичностей в индивидуализирующемся обществе» [7, с. 35]. Область сохранившихся политических ожиданий прошлого является здесь источником оформления политических ожиданий в настоящем и возможной трансформации их в конкретные политические события.

Общий недостаток рассмотренных нами концепций многие критики усматривают в противопоставлении политического сознания и поведения и выведении последнего за рамки политической культуры. В отличие от западной политологии в отечественной литературе преобладает расширительный взгляд на единство духовных и практических начал. Устойчивая взаимосвязь между ними рассматривается как определяющая черта политической деятельности, благодаря которой обеспечивается воспроизводство и развитие политической культуры. При этом обычно подчеркивается устойчивый характер этих отношений в виде образцов и стереотипов как специфических форм существования политической культуры. Так, М. Х. Фарукшин полагает, что культура включает в себя не все политическое сознание и поведение, а лишь устоявшееся, типичное, вошедшее в привычку у основной массы населения. Поэтому кратко ее можно определить «как совокупность стереотипов политического сознания и поведения, присущих данной социальной общности» [10, с. 105 – 106].

Отметим методологическую плодотворность установки на то, что политическая культура представляет собой органическое единство политического сознания и поведения и отражает их взаимообусловленность и переходы. Такой синтезирующий подход значительно расширяет возможности для изучения данного феномена. Ведь политические знания, ценности и опыт непосредственно вырабатываются в реальной политической деятельности, которая одновременно становится и формой их практической реализации. Перспективным выглядит и выделение структурных единиц культуры в виде неизменяемых в течение определенного времени инвариантов или моделей политической деятельности. При этом многообразие моделей и форм взаимодействия сознания и политического поведения является предпосылкой существования различных модификаций деятельностного подхода к политической культуре.

Довольно часто политическая культура определяется как способ осуществления политической деятельности, своеобразная форма ее организации и результативности, которая включает совокупность общепринятых политических ценностей, норм, сложившихся механизмов и навыков политического участия. Такого взгляда придерживался Н. М. Кейзеров, по мнению которого данная культура составляет особую, связанную с политическим сознанием, специфическую разновидность социальной практики. Как особый способ духовно-практической деятельности и отношений она обеспечивает отражение и реализацию общественных интересов в политическом поведении граждан и функционировании политических институтов [8, с. 14, 24 – 25]. Многие авторы (Е. Г. Комаров, В. А. Решетников и др.) также считают, что политическая культура есть определенный способ деятельности людей в сфере политических отношений и результаты этой деятельности.

Близким к рассмотренному является представление о культуре как определенном качестве деятельности людей в политической сфере. По мнению В. А. Щегорцова, нельзя отождествлять конкретную политическую деятельность с культурой. Последняя характеризует только качественную сторону деятельности человека в сфере политики, его способ мышления и поведения, содержащий в себе целостность отношения личности к процессу и результатам своей деятельности. Она есть качественно измеримая характеристика различного оценочного отношения к собственным ценностям и явлениям общественной жизни с точки зрения политического изменения и развития. Автор полагает, что политическая культура – это, прежде всего, творческая деятельность человека в сфере политических отношений, как прошлая, так и настоящая [11, с. 27].

А. И. Соловьев трактует политическую культуру как стиль поведения субъекта. Стиль является характеристикой реальной включенности субъекта в политический процесс и реально усвоенных им норм и ценностей. Выражая слитность ценностного и деятельного начала политической активности субъекта, стиль воплощает противоречивое единение индивидуальных интенций и нормативных требований общества, т. е. характеризует меру личностного освоения субъектом сложившихся в обществе и государстве стандартов, императивов и традиций властвования. Таким образом, стиль поведения дает возможность рассматривать субъективные качества актора как элемент, соотносимый по значению с функционированием структур, институтов и процессов. Сама же политическая культура представляет собой ценностно обусловленный и воплощенный в наиболее типичных для субъекта формах осуществления властных ролей и функций стиль политического поведения [9, с. 6, 13]. Такая позиция вытекает из трактовки политической культуры как способа человеческого поведения. Но вместо широко распространенной технологической версии автор предлагает исходить из субъективности, самостоятельности мышления и действий людей. Однако за рамками культуры оказываются институциональные аспекты власти и управления.

Возможны и иные интерпретации деятельностной природы политической культуры. Не вдаваясь в подробности, укажем на некоторые из них. Отдельные авторы считают, что политическая культура служит средством деятельности людей в сфере политики (А. П. Чередниченко). Другие выделяют в ней такую важную сторону, как политические навыки и умения, необходимые для эффективной политической деятельности и достижения определенных целей (А. И. Дженусов). В качестве определяющих субстанций рассматриваются и другие элементы политической деятельности. В последнее время широкое распространение получили определения политической культуры как технологии осуществления совместной деятельности и существования политики. Так, А. А. Борисенков пишет: «Что касается политической культуры, то она раскрывает собой особенности функционирования политических институтов, а, значит, особенности осуществления политической деятельности. Политическая культура воплощается в правилах использования политической власти и тем самым в правилах принятия

руководящих решений. Политическая культура реализуется в процессе политического бытия и к ней совершенно неприменимы характеристики индивидуальной или поведенческой культуры» [3, с. 15].

Во всех вариантах деятельностной концепции политическая культура предстает как мера и форма практической реализации коренных интересов и целей, политических знаний и умений в политической деятельности людей. Поэтому она включает в себя не только политическое сознание, но и саму деятельность, способы ее осуществления. В политической культуре формируются основные механизмы регулирования политической деятельности, включая ее мотивацию, содержательную направленность, духовное сопровождение, оснащение и нормативность. Такое понимание культуры является динамическим, процессуальным. В технологической интерпретации политическая культура включает в себя совокупность методов и приемов, навыков и средств, которые регламентируют эту деятельность и способствуют реализации определенных политических проектов. В других версиях происходит переход от самой деятельности к ее субъектам в виде индивидов, социальных групп и общностей. Но и такое объяснение политической культуры нельзя признать исчерпывающим. Оно не учитывает культурное значение и роль политических институтов и отношений.

Многие ученые рассматривают политическую культуру как способ реализации сущностных сил человека, его знаний, убеждений и умений в политической деятельности (Л. Н. Коган и др.). Представляя собой способ деятельного существования людей в сфере общественно-политических отношений, политическая культура характеризуется здесь с точки зрения развития основного социального субъекта, его сил и творческих способностей, применяемых в процессе преобразующей деятельности. Она раскрывает степень политической активности, сознательности, политической компетентности, умений граждан и их воплощение в практические действия. Тем самым она определяет меру социального и духовного развития человека как субъекта политики.

Не подлежит сомнению то, что политическая культура выступает обобщенной качественной характеристикой политического облика и развития личности или группы. Она отражает состояние политического сознания и поведения людей, определяет их адаптивные и творческие возможности в освоении политической действительности. Политическое развитие человека, его созидательных сил и форм общения составляет главное содержание и результат политической культуры. Поэтому ее изучение позволяет выявить человеческое измерение политики. Однако нельзя ограничиваться анализом только результирующих аспектов культурных процессов без выяснения их широкого системного характера и объективных политических оснований. При этом необходимо видеть не только институциональные предпосылки, но и практические формы, ведущие к формированию политического облика и определенных качеств личности. Возможности политического самоопределения и самовыражения личности обусловливаются мерой освоения общественных отношений и их преобразования. Будучи способом универсального и целостного политического развития личности, политическая культура коренится не в ее субстанциональных свойствах, а имеет более широкое основание. Она выступает как некое системное качество политического сообщества в целом.

В приведенных определениях мы наблюдаем весьма произвольное выделение различных аспектов политической культуры без выяснения ее системного характера, имеющихся в ней структурных связей и уровней. Такие подходы при всей их полезности в частных вопросах создают лишь видимость решения проблемы, апеллируя к отчетливо выраженным элементам политической культуры и их фиксации в формальном определении. В результате происходит непрерывное дробление аналитических подходов и возрастает множественность операциональных индикаторов. Это дает основание некоторым исследователям считать практически неразрешимой задачу выведения содержательной и логически непротиворечивой дефиниции политической культуры. Она видится поистине неисчерпаемой в своем теоретическом описании. Во всяком случае проводящиеся в настоящее время исследования подтверждают это впечатление.

Очевидна необходимость выработки новых методологических предпосылок для продолжения данной работы. В этом плане интересная концепция была предложена Э. Я. Баталовым. Политическая культура представляется им как способ самовоспроизводства политической жизни общества, всего политического процесса. Автор дает достаточно широкое интегральное определение: «Политическая культура – это система исторически сложившихся, относительно устойчивых, воплощающих опыт предшествующих поколений людей, установок, убеждений, представлений, моделей поведения (функционирования), проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, фиксирующих принципы их отношений к этому процессу в целом и его элементам, друг к другу, к самим себе, к политической системе, в рамках которой протекает этот процесс, и тем самым обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества на основе преемственности» [1, с. 25].

Суть данной трактовки состоит в том, что в понятии политической культуры раскрывается способ существования социальных агентов как субъектов политического процесса. Она описывает объект в адекватной политической среде системной форме, в которой политическая культура берется как взаимосвязанная, взаимозависимая, многоуровневая и вместе с тем динамичная совокупность составляющих ее элементов. Она распространяется на все области политической жизни общества и включает в себя культуру политического сознания, культуру политического поведения, а также культуру функционирования политических институтов как практического поведения политической системы. Проблема заключается в том, каким образом можно объединить данные качественно различные виды культурных явлений.

Мы согласны с Э. Я. Баталовым, который считает, что системное рассмотрение политической культуры возможно лишь на основе анализа отношений, складывающихся между субъектами деятельности в данной сфере. Политическая культура растворена (хотя, возможно, и не вполне равномерно) во всей совокупности политических отношений, которые представляют собой не только форму проявления, но и способ существования культуры [1, с. 29]. Культура есть возникающий на базе политических отношений определенный способ осмысления, организации и функционирования политической сис-

темы и достигнутые результаты в развитии общества и индивида. Поэтому объяснение сущности политической культуры следует искать не в уровне политического развития человека или его деятельности, а в характере политических отношений, обусловливающих природу самого человека и способы его деятельного существования.

В нашу задачу не входит полный обзор существующих в отечественной науке направлений в изучении политической культуры. Мы ограничились описанием наиболее типичных трактовок, взятых в их первых редакциях. С тех пор мало что изменилось. Но обобщение и критический анализ имеющихся методологических установок и подходов позволяет обозначить общие контуры и черты авторского понимания политической культуры. Оно предполагает обращение к политическим отношениям как пространству развития культуры. Данные отношения могут быть конкретизированы в политическом взаимодействии (или взаимной деятельности) членов сообщества. Поэтому сама политическая деятельность и ее результаты являются моментами политических отношений как их общественной формы. Благодаря отношениям они включаются в общественную жизнь, обретают социальную природу и предназначение. В этом случае деятельная и предметная сторона культуры приобретают формы взаимной связи и опосредованности в политической практике. Обмен, сотрудничество, состязательность, преемственность и т. д. составляют движущую силу политики и ее культуры. В устойчивости сложившихся отношений проявляется их внутренняя завершенность и самодостаточность.

Поэтому политические отношения могут послужить отправным пунктом для анализа политической культуры. Последняя объясняет сущность и механизмы функционирования политической системы, прежде всего, через деятельность социальных субъектов и их взаимоотношения. Важную роль здесь играют отношения граждан с политическими институтами и организациями и между ними. Эти отношения проходят через общественное сознание и фиксируются в выработанных в процессе исторической практики политических ценностях, нормах, умениях и способах общения людей. Поэтому политическая культура является важнейшей составляющей политической жизни и специфическим срезом ее отношений. Она выражает все многообразие и сложность политических, административных и коммуникативных связей и тем самым представляет политическую систему в адекватной форме и особом измерении.

Политическая культура отражает и пронизывает политическую жизнь, способствуя реализации в ней действительных интересов, политических проектов и представлений различных субъектов. Определяя особенности политической деятельности и сознания, культура регулирует взаимодействие людей, посредством которого политические отношения приобретают свою конкретность, смысловую содержательность и оформленность. Она не просто влияет на эти отношения, но включается в их функционирование, становится их составным элементом. В контексте сказанного можно сделать вывод, что политическая культура выступает как определенное содержание политического взаимодействия, которое опосредует политические отношения путем соответствующего распространения и освоения политических знаний, ценностей, умений и способов коммуникации. Тем самым культура представляет политическую сферу в ее системном виде.

В этом плане политическая культура выступает как исторически конкретная форма подготовки и включения людей в политические процессы и способ регулирования соответствующих взаимоотношений. Она аккумулирует политическую жизнь в виде определенного организационного и коммуникативного опыта, в котором устанавливаются общепринятые модели политической деятельности и общения на базе общезначимых ценностей и норм. В ней фиксируются наиболее устойчивые и повторяющиеся духовные элементы политических отношений, способствующие воспроизводству и развитию их институциональных и личностных форм. В культуре закрепляются образцы политического участия, признаваемые всеми политические правила и стандарты, способы индивидуального и коллективного мышления и диалога. Она предстает как совокупность целесообразных и стереотипизированных политических представлений и действий, лежащих в основе реального поведения граждан и функционирования политических институтов. При этом происходит упорядочивание взаимоотношений граждан с политическими структурами и другими членами общества.

Таким образом, политическая культура придает определенное качество политической системе, которая строится на основе сложной сети политических взаимодействий и процессов самоорганизации людей. В ходе этого взаимодействия осуществляется воспроизводство и развитие политических отношений в определенных деятельностных и мыслительных формах. В этом плане культура является необходимым компонентом данных отношений и обеспечивает присущими ей средствами регулирование политической жизнедеятельности общества.

Другой исходной абстракцией, с помощью которой следует анализировать политическую культуру и ее системообразующие свойства, является понятие власти и управления. Политика всегда связана с властными действиями и институтами. Власть опирается на определенную систему коммуникации и общения с населением, позволяющую донести до него директивные предписания и решения и обеспечить их выполнение. Политическое управление обществом предполагает объяснение поставленных властью задач, мобилизацию граждан и выполнение согласованного плана коллективных действий. Официальная политическая культура всегда выражает интересы и цели власти и опирается на ее ресурсы. Одновременно это способ легитимизации самой власти и обретения ею доверия и поддержки со стороны народа. Она является условием политического единства и общественного согласия, проявляющегося в сфере публичной политики и власти. Участие культуры в политическом управлении имеет обычно адаптирующий характер и осуществляется через воспитание, убеждение, привычку. При этом культура становится специфическим механизмом политической коммуникации, адаптации общества и индивида к конкретным условиям и требованиям социальной действительности, а также воспроизводства самой политической жизни в ее общепризнанных формах.

Очевидно, что первоочередной задачей политической культуры здесь является легитимизация властных отношений, даже если речь идет о политическом будущем стремящихся к власти оппозиционных движений. Она обеспечивает обоснование и поддержку существующего

или ожидаемого политического режима, придает смысл и целесообразность функционирующим институтам власти и принимаемым управленческим решениям, выявляет границы законного принуждения и политической самостоятельности граждан и т. п. Для этого всегда необходимы определенные ценностные и нормативные основания, символическая и идеологическая оформленность предъявляемых требований, доверие и политическая вовлеченность населения. Такое понимание политической культуры выдвигает на первый план анализ взаимоотношений человека с государством как всеобщим выражением власти и ее целей. Именно государство обладает монопольным правом на применение насилия и поэтому оно особенно нуждается в культурном сопровождении и оправдании. Культура способствует этически верному регулированию отношений по поводу власти и переводу внешнего государственного контроля над поведением людей во внутренний мир ценностных приоритетов и норм.

Таким образом, политическая культура характеризует политическую систему в целом, ее качественное состояние, установленный политический порядок, режим власти, взаимодействие сторон. Она выступает как нормативно-ценностная система, определяющая отношение граждан к различным политическим институтам и государству, к другим участникам политической жизни. Культура придает общую направленность и значимость политическим процессам и обеспечивает целостность и упорядоченность политической системы на всех уровнях власти и управления. Она носит всеобщий характер, поэтому ее нельзя свести только к одной группе элементов и отразить таким образом целостность политической жизни общества. В ней содержатся устойчивые и типичные духовные явления, универсальные идеализированные модели поведения людей и функционирования институтов, характеризующие всю систему политических отношений.

Политическая культура выступает как определенный цивилизованный способ реализации политических интересов людей, который находит выражение в правилах постановки целей, выбора используемых средств и требований к результатам политической деятельности. Поэтому основными формами проявления политической культуры являются политическое сознание и деятельность (отношения) людей и институтов, а также их духовные и материальные продукты. Духовно-практическая форма культуры включает в себя политические знания, ценности, идеи, чувства, ориентации, словом, все, что связано с политическим мышлением. Функциональная форма политической культуры выражена в организации, средствах и процедурах политической деятельности граждан и учреждений. Культура имеет и предметную форму, охватывающую вещественные и символические результаты политических действий (законодательные своды, особые предметы, политические услуги и т. д.). Данные формы тесно связаны между собой и только в своей совокупности отражают особенности политической культуры и ее системный характер.

В соответствии с этим под политической культурой мы понимаем особую программу политического функционирования и развития общества, представленную в совокупности политических ценностей, норм, идей, стереотипов и других смыслообразующих форм и общепризнанных моделей политического поведения, обеспечивающих властную упорядоченность, организованность и конструктивность политических отношений и процессов. Она формируется в процессе общественно-политической практики и посредством своих стандартов и образцов способствует поддержанию политического порядка, образованию устойчивых политических связей и передаче накопленного опыта. Благодаря этому политическая культура включается в механизмы управления обществом, его воспроизводства и обновления, а также развития и самореализации личности и политических сообществ.

Основными системными свойствами политической культуры мы считаем ее организующие и адаптивные возможности. Она выступает как специфический способ самоорганизации и развития политического сообщества, представленный в виде сложившихся форм политических отношений и организаций, типичных моделей политической деятельности, совокупности политических ценностей, норм и стереотипов. Поэтому она существует как особый механизм для передачи социального опыта и регулирования политической жизни общества, выступающий в виде символических программ политического развития. Культура создает и распространяет общие модели политических отношений, объединения и участия людей, которые способствуют утверждению политического порядка и развитию общества. Это постоянно воспроизводимые в политической практике духовный код и устойчивые формы политического мышления и действия, которые раскрывают содержание и направленность политических процессов в стране.

Общество всегда нуждается в самосохранении и упорядочении политических связей и отношений, которые не заданы биологически или генетически, но могут кодироваться на основе социального опыта, политических традиций, культурных ценностей и правил. В результате этого данные отношения и действующие в них политические акторы и институты приобретают специфическую культурную окраску или качество, поскольку их организация, структурирование, содержание деятельности и цели имеют под собой культурную основу. Поэтому функционирование всего сложного и многоуровневого политического организма общества мотивируется, идейно программируется, организуется, инструментально обеспечивается его политической культурой. Она создает ценностно-смысловую парадигму политических процессов, формулирует цели и правила политической игры, стимулирует творческое отношение к политической действительности. Она проявляется в духовных и практических ориентациях и поведении человека и деятельности политических институтов и организаций.

В соответствии с этим политическую культуру можно представить как определенный способ политического программирования общества. Это происходит благодаря аккумулированным в культуре исторически сложившимся формам организации политической деятельности и отношений, отражающим опыт поколений, совокупности общепринятых политических ценностей и идеалов, установок и стереотипов, норм и традиций. В политической культуре фиксируются основные принципы и институциональные механизмы регулирования политических отношений, сети коммуникаций, которые обеспечивают историческую преемственность и воспроизводство политической жизни общества. Она выступает одной из основополагающих характеристик не только общественного сознания, но и институционального устройства, составной

частью текущего политического процесса. Поэтому культура не является исключительно субъективным явлением, а может рассматриваться как объективная реальность в политике. Ее состояние является показателем достигнутого уровня развития политического сообщества и государства, степени гуманизации политического режима, организованности и качества всей политической жизни. Это интегральная характеристика политического образа общества и человека.

Культурный код народа проявляется в его национальном характере и политическом менталитете, в образе политической мысли и действий, в способах восприятия политической действительности и самоорганизации, в моделях функционирования политических институтов и режиме власти. Он проявляется в отношении народа к государству, в формах политического представительства и участия в управлении общественными и государственными делами, в реальных правах и свободах граждан. Политическая культура гуманизирует политические процессы и обеспечивает политическую идентичность общества. Она выступает в виде некоей матрицы, представляющей собой систему базовых политических ценностей и норм, установок и стандартов, обеспечивающих духовное единство и политическую креативность народа. Программирующее воздействие политической культуры проявляется в следующих формах: духовно-идеологической (на уровне целей, ценностей, идеалов) и организационной (идентификация, мобилизация, институциональное конструирование). Это показатель управляемости, устойчивости, рациональности и предсказуемости политической жизни общества.

Данная культура выступает важнейшим интегрирующим и системообразующим фактором политической жизни, универсальной формой духовного контроля, поскольку обеспечивает единство понимания общественных задач и отношения к основополагающим принципам и формам государственного устройства, придает организованность и легитимность политическим институтам и объединяет людей приверженностью общей системе политических ценностей и норм. Она способствует духовно-практическому освоению политической действительности и обеспечивает перевод его результатов в социальную память и политические действия людей. Культура не только сохраняет и транслирует политический опыт, но обладает способностью продуцировать новые представления и создавать проекты общественных изменений. Исключительна ее роль в политической социализации и развитии личности.

В настоящее время в общественном сознании отчетливо проявляется стремление к выявлению собственно культурного содержания политических процессов, выяснению степени их соответствия культурным нормам и образцам. Кризисные явления и разнообразные конфликты, с которыми постоянно сталкивается наша страна, вызывают необходимость поиска путей гармонизации политических отношений и сохранения политической и культурной идентичности и единства российского общества. А это возможно только на базе зрелой политической культуры и продуманной национальной программы возрождения. Выражая духовный код нашего народа, политическая культура в состоянии способствовать растущей интеграции общества и укреплению цивилизационных основ государственной власти.

Литература

1. Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. М.: Наука, 1990. 252 с.
2. Бирюков Н., Сергеев В. Парламентская деятельность и политическая культура // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 66 – 75.
3. Борисенков А. А. Политическая культура: сущность, виды и закон // Вопросы политологии. 2014. № 4(16). С. 7 – 17.
4. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с.
5. Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 69 – 83.
6. Гомеров И. Н. Политическая культура: лекция. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2012. 37 с.
7. Завершинский К. Ф. Политическая культура общества: от «зависимых переменных» к «сильной программе» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. № 1. Т. 8. С. 30 – 39.
8. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура: методологические проблемы. М.: Юридическая литература, 1983. 232 с.
9. Соловьев А. И. Политическая культура: проблемное поле метатеории // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 1995. № 3.
10. Фарукшин М. Х. Политическая культура общества // Социально-политические науки. 1991. № 4. С. 103 – 112.
11. Щегорцов В. А. Политическая культура: модели и реальность. М.: ИНИОН, 1990. 171 с.

THE CONCEPT OF POLITICAL CULTURE IN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE

Oleg V. Omelichkin[1, @]

[1] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000*
[@] *comel@kemsu.ru*

Received 07.11.2016.
Accepted 28.11.2016.

Keywords: political culture, political conscience, political behavior, political system, political programming.

Abstract: The paper studies the main interpretations of political culture prevailing in Russian political science. Their methodological and theoretical foundations and perspectives in the elaboration of this phenomenon are subject to comprehensive analysis. The author substantiates the necessity of unilateral synthesis of scientific concepts in a systematic theoretical form. Such interpretation of political culture is only possible in the context of the entire political system identifying the peculiarities of its cultural organization and standard and value security. The political culture characterizes this system as a whole, with a special emphasis on its quality status, the established political order, the complex network of political interactions and the process of self-organization of people. The author offers an original conception of political culture as a form of political programming of society and reproduction of political relations in their institutional and subject-activity representation. It is concluded that the functioning of the political sphere of society is motivated, contently programmed, organized and instrumentally ensured by its political culture.

For citation: Omelichkin O. V. Kontsept politicheskoi kul'tury v rossiiskoi politologii [The Concept of Political Culture in Russian Political Science]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences,* no. 2 (2016): 21 – 28.

References

1. Batalov E. Ia. *Politicheskaia kul'tura sovremennogo amerikanskogo obshchestva* [The political culture of modern American society]. Moscow: Nauka, 1990, 252.
2. Biriukov N., Sergeev V. Parlamentskaia deiatel'nost' i politicheskaia kul'tura [The parliamentary activity and political culture]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and modernity*, no. 1 (1995): 66 – 75.
3. Borisenkov A. A. Politicheskaia kul'tura: sushchnost', vidy i zakon [Political culture: nature, types and the law]. *Voprosy politologii = Issues of political science*, no. 4(16) (2014): 7 – 17.
4. Burlatskii F. M., Galkin A. A. *Sovremennyi Leviafan: Ocherki politicheskoi sotsiologii kapitalizma* [The modern Leviathan: essays on the political sociology of capitalism]. Moscow: Mysl', 1985, 384.
5. Gadzhiev K. S. Politicheskaia kul'tura: kontseptual'nyi aspekt [Political culture: conceptual aspect]. *Polis. Politicheskie issledovaniia = Polis. Political Studies*, no. 6 (1991): 69 – 83.
6. Gomerov I. N. *Politicheskaia kul'tura* [Political culture]. Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 2012, 37.
7. Zavershinskii K. F. Politicheskaia kul'tura obshchestva: ot «zavisimykh peremennykh» k «sil'noi programme» [Political Culture of Society: from «Dependent Variable» to «Strong Program»]. *Politicheskaia ekspertiza: POLITEKS = POLITEKS: Political expertise journal*, 8, no. 1 (2012): 30 – 39.
8. Keizerov N. M. *Politicheskaia i pravovaia kul'tura: Metodologicheskie problemy* [The political and legal culture: Methodological problems]. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1983, 232.
9. Solov'ev A. I. Politicheskaia kul'tura: problemnoe pole metateorii [Political culture: the problem field of meta-theory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 12. Politicheskie nauki = Vestnik of Moscow University. Series 12. Political science*, no. 3 (1995).
10. Farukshin M. Kh. Politicheskaia kul'tura obshchestva [Political culture]. S*otsial'no-politicheskie nauki = Socio-political scienc*e, no. 4 (1991): 103 – 112.
11. Shchegortsov V. A. *Politicheskaia kul'tura: modeli i real'nost'* [Political culture: models and reality]. Moscow: INI-ON, 1990, 171.